

Все сотрудники штаб-квартиры семьи Бай — от секретариата до службы охраны и клининга — знали, что их большой босс женат.

Господин Бай Цзянь всегда был вежлив и обходителен со всеми, будь то деловой партнер или охранник на КПП. Поэтому новость о том, что он тайно связал себя узами брака, стала для всех громом среди ясного неба. Но больше всего людей поразило то, что его партнером оказался совсем молодой парень, которому не было и двадцати. Раньше многие гадали, какой тип мужчин или женщин предпочтет Бай Цзянь: нежную красавицу, статную леди или кого-то столь же утонченного и спокойного, как он сам.

Сы Юэ... не вписывался ни в одно из этих представлений.

Шлагбаум плавно поднялся. Сы Юэ не стал заранее предупреждать Бай Цзяня — он просто отправил ему сообщение и зашел в кафе на первом этаже главного здания.

Обычно в это кафе заходили только свои: сотрудники пользовались скидочными купонами и картами, поэтому все лица были знакомы. Когда Сы Юэ подошел к стойке, девушка-бариста сразу поняла, что он здесь не работает.

Сы Юэ не любил сладкое, поэтому заказал американо без молока и сахара. Схватив чашку, он забился в тихий уголок и принялся играть в «Три в ряд» на телефоне. Сейчас было рабочее время, поэтому посетителей было немного.

Девушка за стойкой, которая по совместительству была владелицей заведения, принесла заказ. Услышав небрежное «спасибо», брошенное юношей, который даже не оторвался от экрана, она помедлила и вежливо спросила:

— Вы кого-то ищете?

У неё под рукой были телефоны всех отделов, и она могла бы помочь.

Сы Юэ наконец поднял голову. Хозяйка кафе дежурно улыбнулась, хотя в голове у неё пронеслось: «Какой красавчик!»

— Не нужно, — спокойно ответил Сы Юэ. — Я подожду здесь.

Хозяйка отошла. Она знала, что Бай Цзянь всегда занят. Сы Юэ заранее уточнил у него планы и узнал, что в кабинете сейчас «старые приятели», поэтому подниматься туда и развлекать солидных господ ему совсем не хотелось.

Возможно, из-за вчерашней чешуи на поясице, сегодня Сы Юэ чувствовал себя как-то странно. Рука то и дело так и норовила потрогать кожу через одежду, и после каждого такого касания он на мгновение впадал в транс.

Пока заказов не было, владелица кафе, подперев подбородок рукой, украдкой поглядывала на гостя. Она достала телефон, навела камеру поверх стойки и сфотографировала профиль юноши, после чего отправила снимок подруге из секретариата.

[S: Глянь, даже в профиль видно, какой он классный!]

Подруга явно бездельничала, потому что ответ пришел мгновенно.

[Ты серьезно? Видно, что парень при деньгах. Кстати, кольцо на его руке... кажется, такое же, как у господина Бай Цзяня.]

Хозяйка кафе опешила.

[S: Да ладно! Может, просто похожее?]

[Глупая, у Бай Цзяня обручальное кольцо по индивидуальному заказу. Короче... это партнер нашего босса.]

Когда хозяйка снова взглянула на парня в углу, в её глазах появилось благоговение и обожание. В её глазах Сы Юэ превратился в ожившую золотую статую.

Сы Юэ вышел из дома в десять, и к моменту его прибытия в офис было уже около одиннадцати. Вскоре наступило время обеденного перерыва. В кафе начали заходить люди, и хозяйке пришлось отложить телефон, чтобы помочь персоналу.

Обычно Бай Цзянь обедал в кабинете. Но сегодня, едва закончив дела, он сразу направился к лифтам. Цзянь Юй, решив, что назрела важная встреча, поспешил за ним:

— Господин Бай Цзянь, еще остались дела?

— Вы свободны, — Бай Цзянь нажал кнопку вызова лифта и мельком глянул на ассистента. — А-Юэ внизу.

Сказано было достаточно. Цзянь Юй отступил, проводив босса взглядом, и вернулся в секретариат. Достав из ящика пачку чипсов, он прислонился к столу и с хрустом принялся их уплетать.

— Знаете, — вздохнул он, — мне нужно взять у Сы Юэ пару уроков. Ему всего двадцать, а он вертит нашим боссом как хочет! А мне сколько? 117! И я до сих пор ничего не смыслю в жизни.

Цзянь Юнь отодвинул его в сторону, просматривая документы.

— Если человек тебя любит, тебе не нужно плести интриги.

— Да? — Цзянь Юй пожал плечами. — Если я не буду плести интриги, как он узнает, что нравится мне?

Цзянь Юнь на мгновение замер.

— У тебя кто-то есть на примете?

— Нет, — буркнул Цзянь Юй, запихивая в рот горсть чипсов. — Я просто завидую Бай Цзяню. Много ли найдется людей, готовых превратиться в тритона ради своей половинки? Я таких не видел. Хоть с фонарем ищи, хоть с прожектором — не найдешь.

Цзянь Юнь закрыл папку и нахмурился:

— Что с тобой сегодня?

— Не твое дело.

— Господин Бай Цзянь?

Несколько сотрудников отдела маркетинга, оживленно болтая, выходили из кафе и нос к носу столкнулись с боссом. От неожиданности они мгновенно вытянулись в струнку и почтительно поздоровались. Бай Цзянь редко появлялся на публике, обычно он находился в своем кабинете или на совещаниях, где простым клеркам не было места. Тем не менее, его узнавали мгновенно.

Бай Цзянь вежливо кивнул. Один из сотрудников бросился вперед и придержал дверь кафе.

— Благодарю, — Бай Цзянь тронул его за плечо. Парень просиял, забормотал, что это пустяки и его прямая обязанность.

Зайдя внутрь, Бай Цзянь сразу увидел Сы Юэ в углу. Остальные посетители тоже заметили босса. Шум в помещении мгновенно стих, люди перешли на шепот, стараясь произвести на главу корпорации наилучшее впечатление.

Сы Юэ заметил перед собой безупречно отглаженные брюки. Ему не нужно было подсказывать — он поднял голову и улыбнулся:

— Мог бы просто написать, я бы поднялся.

Бай Цзянь жестом позвал его встать:

— Всё равно я собирался вести тебя обедать.

— В столовую? — спросил Сы Юэ, шагая рядом. Столовая компании Бай считалась одной из лучших в стране, туда даже фуд-блогеры заглядывали. Как рабочий обед — идеально, но для

особого случая...

Бай Цзянь ущипнул Сы Юэ за щеку:

— Вести тебя в столовую — значит обидеть.

— Да я всю школу в столовке питался.

Несмотря на слова Сы Юэ, Бай Цзянь не повел его туда. Во-первых, там слишком много лишних глаз и ушей. Босс не хотел, чтобы Сы Юэ стал темой для сплетен во время обеда. Во-вторых, запах Сы Юэ сейчас был странным — уже не человек, но еще не тритон. В компании работало много тритонов, и Бай Цзянь не хотел привлекать лишнее внимание.

Сы Юэ не любил западную кухню и сладости. Местные блюда в основном состояли из морепродуктов, которые он тоже не жаловал. Удивительно для парня, родившегося в приморском городе.

Поэтому Бай Цзянь привез его в частный ресторанчик домашней кухни. Там подавали блюда материкового Китая: пряные, острые, ароматные и довольно жирные. Интерьер был ярким и уютным: сочные цвета, связки сушеного перца и кукурузы на стенах.

Места были забронированы заранее через Цзянь Юя. Хозяином оказался не шумный мужчина средних лет, а молодой человек, на вид ненамного старше Сы Юэ. Он сидел с книгой в руках и при виде гостей неспешно поднялся навстречу.

— Господин Бай Цзянь? А это... А-Юэ? Какой симпатичный, — пробормотал он. — Ваши места у окна. Прошу за мной.

Бай Цзянь легонько сжал мизинец Сы Юэ:

— Он асексуал. Просто обожает красивые вещи — будь то люди, тритоны, цветы или посуда. Уродство приводит его в бешенство.

Сы Юэ оглядел хозяина: одежда идеально отглажена, белые кеды сияют чистотой, на запястье повязан бирюзовый шелковый платок, а на большом пальце — кольцо из нефрита.

Хозяин ловко подал меню прямо Сы Юэ:

— Я подумал, что господину Бай Цзяню оно ни к чему — он всё равно позволит заказать вам.

— Спасибо, — ответил Сы Юэ.

Блюд было немного, но фотографии в меню выглядели аппетитно.

— У нас фото полностью соответствуют реальности, — улыбнулся хозяин, показав маленькие «кроличьи» зубки.

Сы Юэ выбрал фирменные блюда с первых страниц и спросил Бай Цзяня:

— А ты что будешь?

— Он не ест острое, — вставил хозяин. — Возраст уже не тот, чтобы желудок специями терзать.

Сы Юэ прыснул. Бай Цзянь посмотрел на него с прищуром, в котором читалось обещание «расплаты». Хозяин забрал меню и ушел к стойке.

На столе в пузатой вазе стоял букет ландышей — маленькие белые колокольчики тесно прижимались друг к другу. Сы Юэ подался вперед и прошептал:

— Ты с ним, кажется, накоротке?

Раз он позволяет себе шуточки про возраст Бай Цзяня. Другие трепещут перед достижениями и харизмой главы семьи Бай, но мало кто знает его истинный возраст.

Бай Цзянь снял очки, положил их на серебряный поднос у окна и негромко спросил:

— Ты ревнуешь?

Сы Юэ опешил и тут же выпалил:

— Нет.

— Почему же?

— Думаю, никто не может быть лучше меня.

Сказав это, Сы Юэ замялся, чувствуя, что вышло слишком самонадеянно, и поправился:

— То есть, я хотел сказать, что доверяю тебе.

— Твоя первая версия была верной, — Бай Цзянь мягко улыбнулся. — Лучше тебя действительно никого нет.

— И всё-таки, почему вы так близки? — в голосе Сы Юэ снова прорезались нотки подозрения.

Бай Цзянь рассмеялся:

— Он подкидыш. Только нашел его я.

— В море так легко найти тритона? — изумился Сы Юэ.

— Это был несчастный случай. Гены Первопредка во мне позволяют чувствовать сородичей. Цзянь Юнь и Цзянь Юй, помимо основной работы, ищут такие «потерянные» звенья. Хозяин этого заведения — один из тех, кого я нашел во время шторма много лет назад. Среди людей матери бросают детей в туалетах парков или больниц, тритоны — не исключение.

Новорожденных иногда оставляют в океане на произвол судьбы. Для семьи Бай вырастить еще одного ребенка — не труднее, чем поднять упавшую палочку для еды.

Бай Цзянь без очков выглядел иначе: его взгляд был глубже, черты лица — резче и мужественнее. Исчез налет «книжной» мягкости, уступив место природной холодности. Сы Юэ понимал: Бай Цзянь смотрел на это прагматично. Численность тритонов не растет, и спасение каждого — благо для вида. А эмоциональная близость... это не входило в его обязанности.

— Он тоже носит фамилию Бай?

— В двадцать лет он ушел из семьи и сменил имя, — Бай Цзянь понизил голос. — Сейчас его зовут Хао Мэймэй (буквально «Очень Красивый»).

Сы Юэ: «...»

— После университета он открыл этот ресторан, потому что считает себя «материковым» тритоном. Говорит, что без острого перца даже морепродукты кажутся пресными.

Вообще-то материковых тритонов крайне мало — в глубине страны много рек и озер, но нет моря. Почти все они живут на побережье.

— На самом деле, — Бай Цзянь подал Сы Юэ салфетку, — если он называет меня отцом, то и тебя должен называть так же.

Сы Юэ прижал салфетку к столу:

— Заткнись. Перед свадьбой ты не говорил, что у тебя есть такой взрослый сын.

Бай Цзянь рассмеялся:

— Мэймэй официально числился на одной из дам побочной ветви семьи Бай. После совершеннолетия он выписался из реестра. Формально мы не родственники.

— Ну и странные вы в семье Бай. Всех подряд подбираете, — хмыкнул Сы Юэ.

Бай Лу, Бай Юанье, Бай Ин, теперь этот хозяин... Сы Юэ подумал, что если Бай Цзянь продолжит в том же духе, он станет прародителем для половины расы.

— Лишняя пара палочек за столом — не повод для беспокойства, — небрежно бросил Бай Цзянь.

— Бай Цзянь, а если я стану тритоном... я тоже буду жить вечно? — вдруг спросил Сы Юэ. — Если да, я хочу пойти вместе с тобой в университет.

В его глазах светилась надежда. Бай Цзянь понимал его: Сы Юэ молод, и как бы Бай Цзянь ни старался подстроиться под него, разница в возрасте и интересах была огромной. Быть сверстниками в одной среде — это мечта.

— Вероятность невелика, — Бай Цзянь помедлил, вспомнив про пробирку в хранилище. — Но... кто знает. Может, и получится.

Официанты начали приносить заказы. Сы Юэ отодвинул букет ландышей, освобождая место. Шесть блюд, аромат специй и чили... аппетит проснулся мгновенно. Он подцепил кусочек говядины и, подув на него, спросил:

— Вчера старый господин сказал: если доза генов Первопредка будет маленькой, могут быть проблемы. У тебя их достаточно?

Хотя доза рассчитывается по весу, в таком деле «больше» всегда лучше. Недаром Бай Цзин говорил: «Чем больше, тем лучше». Чем выше концентрация, тем чище трансформация и выше шансы на успех. Полнолунные «откаты» самого Бай Цзяня случались именно из-за нехватки генов. Цзянь Юй и Цзянь Юнь годами искали недостающее именно для того, чтобы избавить босса от этого проклятия.

Для Сы Юэ той пробирки точно хватало. Но когда Цзянь Юй узнал о находке, его первой мыслью было оставить гены Бай Цзяню.

«Называйте меня эгоистом, но если вы промолчите, Сы Юэ не узнает. Гены лишь повышают шанс, а он и так под вашей защитой. А как же вы? Неужели вы будете вечно страдать от этих трансформаций?» — говорил ассистент.

Бай Цзянь не винил его. Цзянь Юй знал Сы Юэ от силы два месяца, и хотя он симпатизировал парню, интересы господина Бай Цзяня для него всегда были на первом месте.

— Бай Цзянь? О чем ты задумался? — Сы Юэ положил ему в тарелку ребрышко.

Тот взял палочки.

— О твоём вопросе. Не волнуйся, всего хватит.

Глядя, как юноша с аппетитом уплетает обед (ел он много, но аккуратно, без раздражающих звуков), Бай Цзянь пожелал ему вечно оставаться таким счастливым и беззаботным. Те проблемы, что преследовали его самого больше века, стали частью его жизни. Он готов был терпеть их еще сотни лет, но никогда не подверг бы Сы Юэ риску ради собственного комфорта.

После обеда Сы Юэ проводил Бай Цзяня до офиса. Днем у босса было важное совещание, а Сы Юэ теперь был «вольным художником» на вынужденных каникулах. У входа в здание он кивнул Бай Цзяню:

— Иди, работай.

Бай Цзянь усмехнулся:

— И даже до лифта не проводишь?

— Дела у меня, — Сы Юэ спрятал одну руку в карман, другой удерживая зонт. — Погуляю тут, а вечером заеду за тобой.

— Договорились. До вечера.

Бай Цзянь смотрел вслед Сы Юэ, пока тот не скрылся в пелене дождя. За главным проспектом начинался район торговых центров и развлечений. Сы Юэ просто хотелось развеяться. Постоянное пребывание либо дома, либо в университете заставляло его чувствовать себя не в своей тарелке.

Вскоре телефон в кармане завибрировал. Сы Юэ вытер капли дождя с экрана и разблокировал его. Пришло сообщение от банка: на счет зачислено два миллиона.

Два миллиона? Кроме Бай Цзяня, никто бы не расщедрился на такую сумму. Отец обычно перечислял по несколько десятков тысяч, редко переваливая за сотню.

Сы Юэ отправил голосовое сообщение, неспешно шагая под дождем:

— Господин Бай Цзянь, за что такие деньги?

Он не ждал быстрого ответа, но Бай Цзянь отозвался почти сразу текстом — видимо, на совещании говорить было неудобно.

[Слышал мнение, что если не обеспечивать партнера материально, его легко может сманить кто-то другой обычной конфеткой.]

Улыбка Сы Юэ стала шире.

[Сы Юэ: Это же говорят про детей — мол, если давать им мало карманных денег, их соблазнит большой мир.]

[Бай Цзянь: Считаю, что для партнеров это правило тоже работает. Двух миллионов хватит? Если захочешь что-то купить, загляни в торговый центр. На вывесках магазинов нашей сети в углу есть белая буква «В». Можешь брать всё, что понравится — Цзянь Юй предупредил бренды, для тебя всё бесплатно.]

Сы Юэ подумал: он точно останется с Бай Цзянем до конца своих дней. Даже палкой не выгонишь. Хотя Бай Цзянь выглядел как человек, презирающий презренный металл, на деле он лучше других понимал, какую власть имеют деньги. Материальное не всегда создает любовь, но его отсутствие часто её разрушает.

— Кажется, я становлюсь альфонсом, — пробормотал Сы Юэ с легким чувством стыда. Самый дорогой подарок, который он сделал Бай Цзяню, стоил шестизначную сумму, а то, что получил взамен... кажется, уже приближалось к тем трем миллиардам, что его семья задолжала Бай Цзяню.

[Бай Цзянь: Ты не альфонс. Ты мой партнер. Мои активы по праву принадлежат и тебе.]

[Сы Юэ: Но это же добрачное имущество?]

[Бай Цзянь: Верно. Но все доходы после брака — общие. Могу прислать тебе финансовые отчеты корпорации.]

Каждую секунду империя Бай совершала сделки. Штаб-квартира, филиалы, старинные бренды в Цинбэе и по всей стране кормили тысячи людей. Для семьи Бай деньги давно превратились в холодные цифры в компьютере.

Сы Юэ посмотрел на свои кроссовки, на которые попали брызги из лужи.

— Это не жизнь за чужой счет. Это как-то по-другому называется...

В этот момент мимо промчался грузовик, и Бай Цзянь не расслышал конец фразы.

[А-Юэ, повтори, не расслышал.]

[Сы Юэ: Я говорю, кажется, я сижу на шее у стариков.]

Ответ заставил себя ждать дольше обычного. Наконец пришло:

[Я на совещание. Гуляй, но будь осторожен: на дорогах скользко.]

<http://bllate.org/book/14657/1301543>